

DOI: 10.12731/2077-1770-2023-15-1-171-186
УДК 811.111.373

ИСТОРИЧЕСКАЯ ФАКТУАЛИЗАЦИЯ ТЕОРИИ ОППОЗИТИВНОСТИ (НА ПРИМЕРЕ ДИХОТОМИИ СОЗИДАНИЕ – РАЗРУШЕНИЕ)

Л.Б. Здановская, Л.А. Исаева

Обоснование. *Нарастающая тенденция внедрения многочисленных информационных ресурсов в социокультурное пространство современного общества способствовало росту популярности научных работ, посвященных проблематике анализа политического дискурса и сопряженной с ним концептуальной оппозитивности, составляющей основу исследуемой нами дихотомии «Созидание – Разрушение».*

Цель. *Статья посвящена исследованию лингвопрагматических причин специфических форм оппозитивности в политическом дискурсе.*

Материалы и методы. *Материалом для данной статьи послужили работы известных российских и европейских исследователей, представителей ведущих научных школ лингвокогнитологии, посвященные теоретическим вопросам концептуальной оппозитивности, а также книга американского журналиста-расследователя Б. Вудворда «Страх: Трамп в Белом доме». При написании статьи применялись следующие методы: сравнительно-сопоставительный, дискурсивный, контекстуальный анализ.*

Результаты. *В ходе исследования проанализированы условия возникновения процессов противоположения. Систематизированы различные подходы к лингвокогнитивному описанию оппозитивности. На примере дихотомии «Созидание – Разрушение» представлено признаковое описание действия как ключевого фактора реализации оппозитивности в политическом дискурсе.*

Область применения результатов. *Фактические результаты исследования могут найти практическое применение при состав-*

лении учебно-методического материала по лингвокогнитивному анализу концептов в составе дихотомических моделей.

Ключевые слова: исторические условия; концептуальная оппозитивность; оппозитивность действия; идеология, политический дискурс; субъекты оппозиции

Для цитирования. Здановская Л.Б., Исаева Л.А. Историческая фактуализация теории оппозитивности (на примере дихотомии Созидание – Разрушение) // Современные исследования социальных проблем. 2023. Т. 15, № 1. С. 171-186. DOI: 10.12731/2077-1770-2023-15-1-171-186

HISTORICAL FACTUALIZATION OF THE THEORY OF OPPOSITION (BY THE EXAMPLE OF THE CREATION – DESTRUCTION DICHOTOMY)

L.B. Zdanovskaya, L.A. Isaeva

Background. *The growing trend of introducing numerous information resources into the socio-cultural space of modern society has contributed to the increased popularity of scientific works devoted to the range of aspects of political discourse analysis and the conceptual opposition associated with it which forms the basis of the “Creation – Destruction” dichotomy under study.*

Purpose. *The article is devoted to the study of linguo-pragmatic reasons for specific forms of opposition in political discourse.*

Materials and methods. *The material for this article were the works of famous Russian and European researches, representatives of the leading scientific schools of linguocognitology devoted to the theoretical issues of conceptual opposition, as well as the book of the American investigative journalist B. Woodward Fear: Trump in the White House. When writing the article, the following methods were used: comparative, discursive, contextual analysis.*

Results. *In the course of the study, the conditions for the emergence of opposition processes are analyzed. Various approaches to the lin-*

guocognitive description of opposition have been systematized. On the example of the dichotomy “Creation – Destruction”, a characteristic description of the action as a key factor in the implementation of opposition in political discourse is presented.

Practical implications. *The actual results of the study can find implementation in the preparation of educational and methodological material on the linguocognitive analysis of concepts as part of dichotomous models.*

Keywords: *historical conditions; conceptual opposition; opposition of action; ideology; political discourse; opposition subjects*

For citation. *Zdanovskaya L.B., Isaeva L.A. Historical Factualization of the Theory of Opposition (by the Example of the Creation – Destruction Dichotomy). Sovremennye issledovania socialnyh problem [Modern Studies of Social Issues], 2023, vol. 15, no. 1, pp. 171-186. DOI: 10.12731/2077-1770-2023-15-1-171-186*

Введение

Цель. Обосновать историческую закономерность объективации оппозитивных процессов, актуализируемых в текстах политической направленности.

Актуальность предпринятого исследования определяется неоднозначностью разрабатываемых в рамках политического дискурса исследовательских подходов к анализу концептуальной оппозитивности. Научная новизна исследования заключается в отдельно предложенном авторами определении концептуальной оппозитивности. Выявлена специфика актуализации действия «Созидание – Разрушение», отмеченного нежесткой оформленностью границ оппозиции, устойчивой возобновляемостью процесса, взаимозаменяемостью субъектов оппозиции, демонстрирующих признаки десемантизации.

Предпосылки зарождения явления оппозитивности обусловлены природой возникновения антропоцентризма – учения, в соответствии с которым человек представляет собой единственно значимую и первостепенную основу, центр отображения картины мира

[3, с. 54]. На оппозитивности картины мира (КМ), несоразмерной и соизмеримой с пониманием ее отдельной личностью, настаивают В.И. Постовалова, И.В. Привалова, указывая в качестве основных характеристик космологичность, антропоморфичность КМ [4; 5]. Выполняя роль посредника между различными сферами культуры, картина мира демонстрирует свойство универсальности, совмещающее противоположные, оппозиционные функции – эвристичность ↔ антиэвристичность. Эвристичность КМ сопряжена с ее интерпретационной способностью, антиэвристичность характеризуется ограниченностью миропонимания, невключенностью отдельных явлений [5, с. 29]. Соглашаясь с учеными в признании за картиной мира глобальности и многомерности существования, в настоящем исследовании КМ определяется как единый образ субъективно-объективной реальности, реализованный на основе антиномий: индивидуальность – универсальность, субъективность – объективность, соизмеримость – несоразмерность, конечность – бесконечность [Там же, с. 35].

Материалы и методы

Материалом для данной статьи послужили труды ученых, ведущих экспертов-исследователей в области концептологии, лингвокультурологии и когнитивной лингвистики, оригинальная публицистическая литература. Выявленные в ходе исследования концептуальные признаки оппозитивности на примере дихотомии Созидание – Разрушение подвергнуты сравнительно-сопоставительному, дискурсивному и контекстуальному анализу.

Историческое обоснование оппозитивности приведено в работе французского историка, философа, теоретика культуры М. Фуко. В книге «Археология знания» (“L’Archéologie du savoir”) в рамках анализа исторического дискурса в целом и фактуализации дискурса в частности автором анализируется закономерность объективации высказывания в единственно возможной интерпретации смысла, сводимого к следующим категориям: 1) ограниченность и единичность события; 3) условия существования; 4) границы высказыва-

ния; 5) вероятные корреляции. Настаивая на исключительной «событийности» высказывания вне зависимости от его исторической значимости, М. Фуко заключает о невозможности «исчерпать» его средствами языка [7, с. 75]. Материальность «циркулирующего» высказывания, указываемая ученым в качестве отличительной характеристики, выступает эффективным инструментом воздействия на исход разрешения взаимных противоречий [Там же, с. 206]. Исследователем обосновывается вывод о взаимообусловленном характере противоположения понятий дискурс (описание) ↔ мысль (история) [Там же, с. 73-74].

Результаты и обсуждение

Данные, полученные в ходе сравнительно-сопоставительного анализа признаков характеристик действия на примере дихотомии «Созидание – Разрушение», позволили прийти к заключению о коррелирующей тенденции объективации противоположения в политическом дискурсе, регулируемой аксиологическими приоритетами субъектов оппозиции.

Характеристика оппозитивности на основе сопряженности с дискурсом обуславливается историческим «фундаментом» ее актуализации, поскольку любое противоположение предполагает непрерывную возобновляемость, цикличность процесса, включающего реализацию действия «Созидание – Разрушение». Отстаивая позицию о ключевой роли действия, инициирующего процесс оппозитивности, считаем принципиально значимым привести основные характеристики универсального концепта «Действие», представленные Ю.С. Степановым. С позиции исследователя, вне зависимости от природы (сферы) действия (духовное, материальное, материально-духовное), оно предполагает духовную составляющую, сопряженную с реализацией морального и нравственного потенциала человека как основного производителя действия [6, с. 344]. Для понимания природы возникновения «действия» как основы формирования и развития оппозитивности обратимся к данным лексикографических источников.

Историческая концепция двухаспектного подхода к толкованию происхождения явления оппозитивности соотносится с полярно противоположными теориями: креационизм ↔ дарвинизм [3, с. 575, 313]. Учение *креационизма*, получившее свое название от латинского слова *creatio* – *сотворение*, постулирует поэтапное Божественное воссоздание мира, продлившееся шесть дней, особо значимых для ведущих мировых религий (иудаизм, ислам, христианство). Сложно оформленный, строго упорядоченный процесс построения Творцом «мира земного и небесного», описанный в книге Бытия, включает оппозитивные по отношению друг к другу субъекты противоположений: *небо* ↔ *земля*; *тьма* ↔ *свет*; *ночь* ↔ *день*; *вечер* ↔ *утро*; *твердь* → *вода*; *вода под твердь* ↔ *вода над твердь*; *твердь (небо)* ↔ *суша (земля)*; *земля* ↔ *моря*; *светило большее (солнце)* ↔ *светило меньшее (луна, звезды)*; *человек (мужчина, женщина)* ↔ *«гады, пресмыкающиеся <...>»* [16].

Представленные пары оппозиций, с одной стороны эксплицируют целостное действие с фиксируемым конечным результатом – *СОТВОРЕНИЕ МИРА*, с другой стороны, содержат импликацию структурированного процесса изменчивости, иллюстрируемого векторной направленностью *созидательного* действия: *Небо (твердь)* → *моря* → *земля (суша)* → *моря* → *зелень* → *трава* → *семя* → *дерево* → *плод* → *светила (день / ночь / знаменья / времена / годы)* → *пресмыкающиеся* → *рыбы большие* → *душа живая* → *птица пернатая* → *скоты и гады* → *звери земные* → *человек (мужчина, женщина)*.

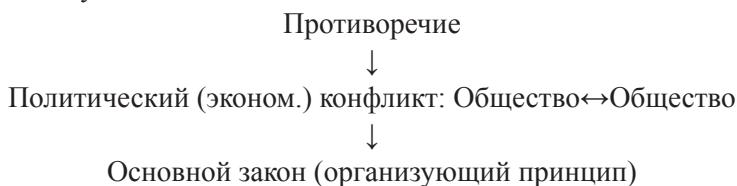
Исходя из гипотезы божественного сотворения мира (*креационизм*) и теории эволюционного развития (*дарвинизм*), следует отметить наличие исторически сложившегося противоположения: ценностно значимый в своем первоначальном существовании *мир Творца* противопоставлен миру, непрерывно меняющемуся вследствие процесса естественного отбора. Устроенная по божественному образу и подобию Вселенная, согласно книге Бытия, представляет собой внутреннее, непрерывно эволюционирующее пространственное образование. Обозначение границ пространства закрепляется ми-

фологической моделью мироустройства, оформленной взаимно оппозитивными категориями *верха* («небесная твердь») и *низа* (*суша, земля, подземный мир с «водами под твердью»*). Пространственное разграничение в рамках указанной модели наряду с оппозицией *верх – низ* (вертикальная проекция), дополнено горизонтальной проекцией *левый – правый*, символизирующей, согласно поддерживаемой нами научной позиции В.А. Масловой, М.И. Шахновича («семантика левого и правого»), контрастное противопоставление добрый дух (ангел-хранитель по правую сторону) – злой дух (искушающий бес по левую сторону) [2, с. 93; 8, с. 53]. В представлении ученых, оппозиция *левый – правый* обуславливает специфику отношений в правовой сфере: *правый* → хороший → справедливый → способный к власти; *левый* → аномальный, несправедливый [Там же].

Процесс актуализации противоположений, по нашему убеждению, объективно сопрягается и с Третьим законом Ньютона, постулирующим соответствие и равенство по степени воздействия совершенного действия и полярно (противоположно) направленного противодействия [3, с. 824]. Соппротивление угрожающим выживанию человека реальным условиям окружающей среды позволило ему как глобальному виду сохранить тотальный контроль в пространстве мироздания и претендует на право служить приемлемым объяснением возникновения и последующего развития действия, эксплицирующего тенденцию противоборства, соотносимого с оппозитивностью.

Лингвокогнитивный анализ оппозитивности целесообразно, с нашей точки зрения, предпринимать в рамках рассмотрения категории дискурса, предполагающего двойственный, с одной стороны, и оппозитивный, с другой, характер актуализации: внешний мир субъекта ↔ внутренний мир субъекта; речь ↔ пресуппозиция (суждение, предположение) к речи; общность ↔ индивидуальность; осмысленность ↔ бессознательность. Принимая точку зрения историка и философа М. Фуко, определяющего дискурс как «мимолетно видимый» путь между противоречиями, анализ которых «запускает» оппозитивный механизм действия – устранение с последующим восстановлением – мы признаем спорным заключение о конечном

фактическом единстве противоречия. По мнению ученого, в основе противоречий лежит «организующий принцип», выступающий моделью для обозначенных оппозиций [7, с. 280-281]. Разрешение отдельных противоречий исследователь видит в объединяющем характере суждений и сформированных взаимоотношений, определяемых как «поле логической непротиворечивости» [Там же, с. 278]. Основные положения теории М. Фуко могут быть проиллюстрированы следующей схемой:

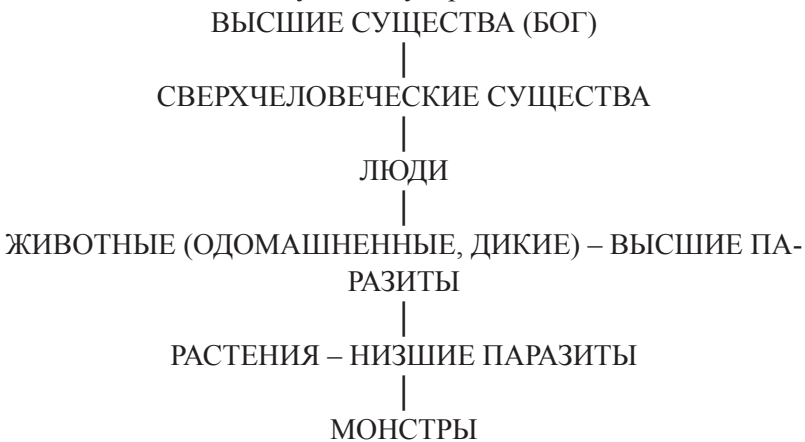
Представляя дискурс как формацию, описание которой становится объективно возможным благодаря отталкивающемуся от позиций историзма «археологическому анализу», Фуко рассматривает ее преобразование как внутренние противоречия между исходной точкой (*terminus a quo*) и крайней точкой (*terminus ad quem*). При этом полярность обозначенных противоречий подкрепляется оппозитивным характером теорий К. Линнея, Ч. Дарвина – фиксизм ↔ эволюционизм, подвергнутых анализу в рамках дискурсивного подхода [Там же, с. 285-286].

В понимании Т.И. Красновой, дискурс оформлен в виде непрерывного ментального потока [1, с. 53]. В случае оппозитивного дискурса, появление и реализация которого предопределены исторически, исследователь подчеркивает его последовательную детерминированность следующими факторами: оппозитивный дискурс → идеология → «мир дискурса» → интерпретация. Рассматривая идеологию как ключевой фактор политического дискурса, сопряженный с целенаправленным, ограниченным институционально распределением информационного потока, следует признать обусловленность вектора интерпретации концептуального смысла политическими приоритетами конкурентов, имплицитными состязательный, а следовательно, оппозитивный характер действия.

В представлении Р. Дирвена, понятие *идеология* вбирает в себя толкование в широком и узком смыслах. Широкое понимание идеологии предполагает систему мышления, транслирующую имплицитный или эксплицитный набор норм и ценностей, которые обеспечивают **модель действия** и / или модель жизни в социальной сети [9, p. 565]. Идеология в узком смысле рассматривается представителями критического анализа дискурса (CDA) как «*модальность власти*» – *принципиальный подход применительно к социальным отношениям господства* [11, p. 9]. Существующие идеологии, как справедливо отмечают исследователи, выступают определенными формами репрезентаций аспектов мира, способствующих установлению, поддержанию и изменению общественных отношений власти [Там же]. Р. Дирвен, Ф. Польценхаген, Х.-Г. Вольф, ван Дейк ссылаются на оппозитивную в своей основе двuasпектность идеологии (сознательное (“*conscious*”) / бессознательное (“*unconscious*”). К «бессознательным нормам» апологеты критического анализа дискурса относят ограниченное понимание идеологии, включающее «доидеологические» или «общие взгляды» на идеологию [12; 14]. Указанный подход предусматривает разграничение позиции обычных людей и экспертного мнения когнитивных лингвистов [10, p. 1224]. В интервью с Р. Пирес де Оливейра убеждениям первых, подвергаемым некоторым возможным обобщениям, Дж. Лакофф противопоставляет акцентированное внимание вторых на выделении бессознательных фреймов, метафор и других концептуальных единиц, лежащих в основе сознательных убеждений [13].

В качестве одного из инструментов, используемых для анализа идеологически окрашенных высказываний оппонентов в рамках изучения особенностей актуализации политической риторики, рассмотрим модель *иконографической ссылки* (ИС), примененную нацистским Третьим рейхом с целью антиеврейской пропаганды. Б. Хокинс представляет ИС как динамический процесс, сопряженный с отбором одного элемента из широкой иконографической системы ценностей [10, p. 1227].

Р. Дирвен, Ф. Польценхаген, Х.-Г. Вольф, анализируя специфику функционирования иконографической ссылки, приводят схему древней, глубоко укоренившейся культурной модели «Иконография великой цепи бытия» (“The Great Chain of Being iconography”), детально описанной Б. Хокинсом. Учеными высказывается предположение о возможном использовании указанной модели в качестве установленного порядка подчинения. Данные критерии и сопряженная с ними система ценностей являются, по мнению исследователей, решающими при указании определенного классификационного порядка. Доминирующим субъектам верхнего уровня вертикальной иерархии противопоставлены особи, занимающие нижние позиции по следующей субординационной шкале:

Согласно выводам ученых, модель «великая цепь бытия», эксплуатируемая идеологами нацизма, явилась эффективным способом актуализации «языка угнетения» (“language of oppression”), в котором крайними субъектами оппозиции выступили арийская и еврейская расы: высший уровень («сверхчеловек» / „Übermensch“) ↔ низший уровень (паразиты / parasites) [10, с. 1227-1228].

Проиллюстрируем специфику реализации дихотомической модели «Созидание – Разрушение» на примере иллюстративных текстов книги-расследования Б. Вудворда «Страх: Трамп в Белом доме». Отображение иконографической модели «Цепь бытия» де-

монстрируется, по нашему мнению, особенностью иммиграционной политики Д. Трампа, организованной по принципу «селекции». Нетерпимое отношение президента к беженцам из проблемных регионов ассоциируется с антидемократическим лозунгом «Америка не для всех! Америка для избранных!»: *“Haitians, <...> we don't need more Haitians. <...> Why are we having all these people from shithole countries come here?”* («Гаитяне, <...> нам не надо больше гаитян. <...> Зачем к нам приезжают все эти люди из захолустных стран?») [15, p. 320]. Отрицательная коннотация лексемы *“shithole”* («захолустная страна» – «грязная, глухая дыра», «гадюшник») эксплицирует негативные признаки: *брезгливость, отвращение, помойка*. Следовательно, иммигранты из бедных, «глухих дурно пахнущих» африканских стран отвергаются Трампом как недостойные «его Америки». Дональд Трамп критикует идею увеличения доходов, роста национального благосостояния посредством объединения различных слоев американского населения. Сочувствие, сопереживание президента воспринимается как оскорбление: *“I really felt for these people. They came from such a shithole”* («Я с пониманием относился к этим людям. Они приехали из гадюшника») [Там же, p. 321]. По мнению президента, нежелательные мигранты – это змея, которая может «отблагодарить» Америку смертельным, ядовитым укусом:

“I saved you,” <...> “And you've bitten me, <...> why?”

“You know your bite is poisonous <...> I'm going to die.”

“<...> shut up, silly woman,” said the reptile with a grin.

“You knew <...> well I was a snake before you took me in.” [Там же, p. 323].

(«Я спасла тебя <...>. А ты меня укусила, <...> зачем?»

Ты знаешь, что твой укус ядовит, <...> я умру».

«Да ладно, дуриха», – с ухмылкой сказала змея.

Ты знала, что я змея, еще до того, как приютила меня».)

Таким образом, «дестабилизирующая» деятельность Трампа на посту президента, проявившаяся в настойчивом желании «разрушить до основания» имидж Америки как страны, открытой для переселенцев, имплицитно негативный признак «утрата идеала абсолютной модели мира».

Взаимозаменяемость субъектов в составе дихотомии «Созидание» – «Разрушение», обусловленная нежестким принципом оформленности границ пространства, фиксируется при анализе репрезентантов концепта «Стена», демонстрирующих экспликацию семантических признаков обеих сторон оппозиции. Так, исторический факт *разрушения* «Берлинской стены» (*Berliner Mauer*), разъединявшей почти три десятилетия немецкий народ, актуализирует приращенные смыслы, имплицитивно сопряженные с субъектом «Созидание»: *обретенное единство, возрождение нации, возврат утраченных границ*. Возведение стены, инициированное Д. Трампом в 2018 г. как крайняя мера для предотвращения нежелательной иммиграции в США, символизирует *крушение* декларируемой «американской модели»: “*You're getting the wall <...>. You know <...> the wall gets 10 feet higher <...>. <...> we're going to have the wall.*” [15, p. 322].

Рассмотренные иллюстративные примеры позволяют нам определить концептуальную оппозитивность как возобновляемое упорядоченное действие противоположения, реализованное в составе субъектов оппозиции, демонстрирующих обоюдную устойчивую корреляцию с нежесткой закрепленностью границ актуализации.

Заключение

Предпринятое исследование лингвопрагматических причин специфических форм оппозитивности в политическом дискурсе на примере дихотомии «Созидание – Разрушение» позволило нам заключить о следующем:

1. Оппозитивность как исторически сформированное структурированное, эксплицированное знаковыми формами языка внутреннее, ментальное противоречие наиболее рельефно проявляется в политическом дискурсе – специфическом инструменте коммуникации, позволяющем реализовать полярные позиции конкурирующих, противоборствующих сторон.
2. Политический дискурс отличается от других форм речевого взаимодействия повышенной степенью идеологизированности высказываний субъектов оппозиции, выступающих в

роли непримиримых, противодействующих, зачастую враждебных оппонентов.

3. Оппозитивность концептуального действия «Созидание – Разрушение», обусловленная облигаторностью идеологической ориентации политических конкурентов, объективируется актом высказывания в политическом дискурсе, фиксирующим принадлежность к одному из субъектов оппозиции.
4. Выявленная специфика актуализации действия «Созидание – Разрушение» определяется «подвижностью» границ данной оппозиции.
5. Упорядоченное по организации оппозитивное действие «Созидание – Разрушение», структурно эксплицируемое в политическом дискурсе, характеризуется устойчивой возобновляемостью процесса реализации.
6. Субъекты оппозиции, репрезентирующие исследуемую дихотомию в англо-американском языковом пространстве, демонстрируют взаимозаменяемость состава, отмеченную признаком десемантизации.

Список литературы

1. Краснова Т.И. Анализ политического дискурса: подходы и категории // Политическая лингвистика № 2(44), 2013. С. 46-54.
2. Маслова В.А. Введение в когнитивную лингвистику: учеб. пособие. М.: Флинта: Наука, 2008. 296 с.
3. Новый энциклопедический словарь. М.: Большая Российская энциклопедия: РИПОЛ классик, 2007. 1456 с.
4. Постовалова В.И. Картина мира в жизнедеятельности человека // Роль человеческого фактора в языке: Язык и картина мира. М.: Наука, 1988. С. 8-44.
5. Привалова И.В. Интеркультура и вербальный знак (лингвокогнитивные основы межкультурной коммуникации): Монография. М.: Гнозис, 2005. 472 с.
6. Степанов Ю.С. Константы: Словарь русской культуры: Изд. 3-е, испр. и доп. М.: Академический Проект, 2004. 992 с.

7. Фуко М. Археология знания. [Пер. с фр. М.Б. Раковой, А.Ю. Серебрянниковой; вступ. ст. А.С. Колесникова] СПб.: ИЦ «Гуманитарная Академия»; Университетская книга, 2004. 416 с.
8. Шахнович М.И. Первобытная мифология и философия. Л.: Наука, 1971. 240 с.
9. Dirven R. Metaphor and ideology // *Revue Belge de Philologie et d'histoire*, 1990, pp. 565-575.
10. Dirven R., Polzenhagen F., Wolf H-G. Introduction: Ideology, a Vast Research Field Outside Cognitive Linguistics. *Cognitive Linguistics*. Oxford University Press, 2007, 1335 p.
11. Fairclough N. *Analysing discourse: Textual analysis for social research*. London: Routledge, 2003, 279 p.
12. Van Dijk T. *Discourse, knowledge and ideology: Reformulating old questions*. Essen, Germany: Linguistic Agency of the University of Duisburg-Essen, 2002, 546 p.
13. Pires de Oliveira R. Language and ideology: An interview with George Lakoff. // *Language and ideology*, 2001, vol. 1. Theoretical cognitive approaches. Amsterdam: John Benjamins, pp. 23-48.
14. Wolf H.-G., Polzenhagen F. Conceptual metaphor as ideological stylistic means: An exemplary analysis. // *Cognitive models in language and thought: Ideologies, metaphors, and meanings*. Berlin: Mouton de Gruyter, 2003, pp. 247-277.
15. Woodward B. *Fear. Trump in the White House*. New York: Simon & Schuster, 2018, 425 p.
16. URL: <https://allbible.info/bible/sinodal/ge/1/> (дата обр.: 29.12.2022)

References

1. Krasnova T.I. Analiz politicheskogo diskursa: podhody i kategorii [Political Discourse Analysis: Approaches and Categories]. *Politicheskaya lingvistika* [Political Linguistics], 2013, no. 2(44), pp. 46-54.
2. Maslova V.A. *Vvedenie v kognitivnuyu lingvistiku* [Introduction to cognitive linguistics: textbook]. Moscow: Flinta: Nauka Publ., 2008, 296 p.
3. *Novyj enciklopedicheskij slovar'* [New encyclopedic dictionary]. Moscow: Bol'shaja Rossijskaja jenciklopedija Publ.: RIPOL classic Publ., 2007, 1456 p.

4. Postovalova V.I. Kartina mira v zhiznedeyatel'nosti cheloveka [The picture of the world in human life]. *Rol' chelovecheskogo faktora v yazyke: Yazyk i kartina mira* [The Role of the Human Factor in the Language: Language and Picture of the World]. Moscow: Nauka Publ., 1988, pp. 8-44.
5. Privalova I.V. *Interkul'tura i verbal'nyj znak (lingvokognitivnye osnovy mezhkul'turnoj kommunikacii): Monografiya* [Interculture and verbal sign (linguo-cognitive foundations of intercultural communication): Monograph]. Moscow: Gnozis Publ., 2005, 472 p.
6. Stepanov Yu.S. *Konstanty: Slovar' russkoj kul'tury* [Constants: The dictionary of Russian culture]. Moscow: Akademicheskij Proekt Publ., 2004, 992 p.
7. Foucault M. *Arheologiya znaniya* [Archeology of knowledge]. St. Petersburg: IC «Gumanitarnaya Akademiya» Publ.; Universitetskaya kniga Publ., 2004, 416 p.
8. Shahnovich M.I. *Pervobytnaya mifologiya i filosofiya* [Primitive mythology and philosophy]. Leningrad: Nauka Publ., 1971, 240 p.
9. Dirven R. Metaphor and ideology. *Revue Belge de Philologie et d'Histoire* 1990, pp. 565-575.
10. Dirven R., Polzenhagen F., Wolf H-G. Introduction: Ideology, a Vast Research Field Outside Cognitive Linguistics. *Cognitive Linguistics*. Oxford University Press, 2007, 1335 p.
11. Fairclough N. *Analysing discourse: Textual analysis for social research*. London: University Press, 2003, 279 p.
12. Van Dijk T. *Discourse, knowledge and ideology: Reformulating old questions*. Essen, Germany: Linguistic Agency of the University of Duisburg-Essen, 2002, 546 p.
13. Pires de Oliveira R. Language and ideology: An interview with George Lakoff. *Language and ideology, vol. 1, Theoretical cognitive approaches*. Amsterdam: John Benjamins, 2001, vol. 1, pp. 23-48.
14. Wolf H.-G., Polzenhagen F. Conceptual metaphor as ideological stylistic means: An exemplary analysis. *Cognitive models in language and thought: Ideologies, metaphors, and meanings*. Berlin: Mouton de Gruyter, 2003, pp. 247-277.
15. Woodward B. *Fear. Trump in the White House*. New York: Simon & Schuster, 2018, 425 p.

16. URL: <https://allbible.info/bible/sinodal/ge/1/> (accessed December 29, 2022)

ДАнные ОБ АВТОРАХ

Здановская Лидия Борисовна, доцент кафедры иностранных языков
ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина»
ул. Калинина, 13, г. Краснодар, 350044, Краснодарский край,
Российская Федерация
zdanovskaya2903@gmail.com

Исаева Лидия Алексеевна, заведующий кафедрой современного
русского языка
ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет».
ул. Ставропольская 149 г. Краснодар, 350040, Краснодарский
край, Российская Федерация
vlisaev@rambler.ru

DATA ABOUT THE AUTHORS

Lidia B. Zdanovskaya, associate professor of the chair of foreign languages
Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin
13, Kalinina Str., Krasnodar, Krasnodar Region, 350044, Russian
Federation
zdanovskaya2903@gmail.com
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2488-2506>

Lidia A. Isaeva, Head of the department of modern Russian language
Kuban State University
149, Stavropolskaya Str., Krasnodar, Krasnodar Region, 350044,
Russian Federation
vlisaev@rambler.ru
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2610-7880>

Поступила 19.01.2023

После рецензирования 04.02.2023

Принята 12.02.2023

Received 19.01.2023

Revised 04.02.2023

Accepted 12.02.2023